

УДК 81.373

СУБСТАНТИВАЦИЯ И УНИВЕРБАЦИЯ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ**Ван Ян**

ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»,
Москва, e-mail: eyuwangyang@mail.ru

В статье проведен анализ сходства и различия между двумя продуктивными в настоящее время моделями словообразования в русском языке – субстантивацией и универбацией. Актуальность статьи обусловлена тем, что явления субстантивации и универбации до сих пор недостаточно изучены, особенно в сопоставительном аспекте. С одной стороны, явления субстантивации и универбации представляются совершенно разными, не имеющими каких-либо объединяющих их черт. С другой стороны, исследование сплошной выборки из толковых словарей русского языка позволяет сделать вывод, что данные явления можно объединить по нескольким языковым признакам. В данной статье описываются сходство и различие между субстантивацией и универбацией на различных языковых уровнях: структурном, грамматическом, семантическом, функциональном.

Ключевые слова: субстантивация, универбация, словообразование, компрессия, конденсация

SUBSTANTIVIZATION AND UNIVERBATION: SIMILARITIES AND DIFFREENCES**Wang Yang**

Moscow Pedagogical State University, Moscow, e-mail: eyuwangyang@mail.ru

The article deals with the similarities and differences between the two models, which are now productive of word formation in Russian – substantivization and univerbation. Phenomenons of substantivization and univerbation have been studied rarely until now, and therefore it is meaningful to study them, especially the comparative aspect. On the one hand, the phenomenons of substantivization and univerbation seem to be quite different, which do not have any unifying them features. On the other hand, the study of massive choices of the Dictionary of Russian language leads to the conclusion, that these phenomenons can be combined in several linguistic characters. This article describes the similarities and differences between Substantivization and univerbation at different language levels: structural, grammatical, semantic, functional.

Keywords: substantivization, univerbation, word building, compression, condensation

Субстантивация и универбация имен существительных в настоящее время считаются наиболее продуктивными способами словообразования в русском языке, что связано со стремлением к языковой экономии, сокращению и цельнооформленности языковых единиц. Как субстантивация, так и универбация характерны для различных стилистических пластов лексики, однако универбация продуктивна в разговорной и сленговой сфере словоупотребления. Субстантивация и универбация рассматриваются чаще всего в рамках моделей словообразования русского языка (например, в работах Н.С. Валгиной [3], Е.А. Земской [4], Л.А. Кудрявцевой [5], В.Н. Мусатова [8], Л.С. Филипповой [9]), однако исследований, посвященных исключительно данным способам образования слов, очень мало. В большинстве случаев данные словообразовательные способы анализируются в диссертационных исследованиях (например, в трудах З.К. Ахметжановой [1]). Что касается выявления сходства и различий между субстантивацией и универбацией, то подобных научных трудов явно недостаточно, что обосновывает актуальность проводимого исследования.

Сущность субстантивации как способа образования имен существительных из

других частей речи является более разработанной темой в научной литературе, на что указывает в первую очередь достаточная определенность терминологического аппарата понятия. Если понятие «универбация» до сих пор не имеет однозначного определения в научной литературе, то «субстантивация» является общепринятым термином, используемым в большинстве исследований словообразовательных возможностей русского языка.

Субстантивация в более широком смысле является образованием имен существительных посредством перехода в них различных частей речи: имен прилагательных и причастий [8, с. 267], порядковых числительных [9, с. 177] и других частей речи. Субстантиваты от имен прилагательных преобладают: *больной, портной, мостовая, горничная, приданое, военный, русский, бедные, богатые, осужденный, сладкое, отпусные, командировочные, сutoчные, столовая, старый, глухой, глухонемой, молодые, беспартийный, белые, красные, булочная, мороженое, гардеробная, диспетчерская, пельменная, скорая, холодное, мясное, рыбное, операционная, позвоночные, членистоногие, парнокопытные, бесхвостые, бобовые, цитрусовые, караульный, нищий,*

ординаторская, туалетная, учительская, премиальные, борзая. Причастия как источник образования имен существительных используются также довольно часто: *учащийся, происходящее, предстоящее, происшедшее, случившееся, минувшее, сказанное, управляющий, заведующий, командующий, служащий, ведущий, пострадавший, уполномоченный, командированный, отстающий, провожающий, опоздавший.* Другие части речи менее частотны. Например, числительные: *первое, второе, двое*; наречия: *сегодня, завтра*; междометия; *ура, увы*; местоимения: *второе «я».*

В более узком понимании субстантивация является способом образования имен существительных от вышеуказанных частей речи, мотивированных по форме и по значению исходными лексическими единицами [9, с. 173], указывающих не только на признак предмета, но и на сам предмет.

Наиболее спорным вопросом в рамках определения модели субстантивации является ее отнесенность к той или иной области словообразования: так, субстантивацию можно отнести к синтаксической деривации в связи со сменой части речи исходной лексической единицы, к компрессивной деривации в связи со свертыванием словосочетания в одно слово [9, с. 174; 126], к конверсии в связи с изменением грамматических категорий субстантиватов [2, с. 317].

Универбация как способ словообразования в русском языке менее изучена, по сравнению с субстантивацией. На это указывает в первую очередь неустановленность терминологического аппарата, т.е. наличие большого количества терминологических синонимов: конденсат [5], семантическая конденсация [8], свертывание наименований [3]. Более того, универбацию часто идентифицируют с компрессией, стяжением, эллипсисом, семантическим включением. Подтвержденным фактом можно считать лишь ее тесную связь с компрессией, поскольку универбация является свертыванием исходного описательного наименования – словосочетания [5, с. 111], процессом возникновения однолексемного обозначения фразы [1, с. 108], семантико-синтаксическим свертыванием словосочетания, состоящего из прилагательного и существительного [3, с. 144], суффиксальным образованием существительных на базе словосочетаний [9, с. 126].

Универбацию нельзя однозначно отнести ни к лексической, ни к синтаксической деривации. Этот способ словообразования обнаруживает черты лексической деривации, поскольку производные существительные формально образуются от прилагатель-

ных и приобретают значение предметности; в то же время в нем проявляются черты синтаксической деривации, так как производное существительное синонимично исходному словосочетанию и отличается лишь стилистической окраской и синтаксической функцией.

Универбация образует новые слова посредством свертывания словосочетания при помощи суффиксов. Наиболее продуктивным суффиксом при универбации является суффикс *-к(а)* [8, с. 310; 4, с. 120]: *кредитка, маршрутка, столовка, ночлежка, коммиссионка, коммуналка, безлимитка, винтовка, открытка, финка, поганка, косоворотка, кожанка, дубленка, анонимка, дежурка, методичка, подсобка, безналичка, гуманитарка, японка, шестерка, девятка, рукопашка, минералка, дипломка, сгущенка, гречка, газировка, олимпийка, спортивка, афганка, попутка, моторка, бытовка, гримерка, «Комсомолка», Ленинка, низовка, музыкалка, нашатырка, двухэтажка, зачетка* и т.д. Реже используются другие суффиксы: *-ик/-ник*: *струйник, дутик, мобильник, обменник, цифровик, внедорожник, грузовик, парусник, балонник*; *-як*: *холостяк* (холостой пробег), *товарняк, черствяк, верняк, неудобняк*; *-ушк(а)*: *психушка, легковушка*; *-ух(а)*: *косуха, круговуха*

Если субстантиваты используются в различных функциональных стилях, то универбаты в основном используются в разговорной речи как для называния предметов быта и повседневных явлений (*читалка, централка, курилка, неучтенка, наружка, дипломка, двушка, тянучка, дутик, неудобняк*), так и для наименования тех или иных предметов и явлений в специальной (профессиональной) сфере в качестве стилистических синонимов терминов [5, с. 128] (*реалка, техноложка, эпоксидка, водоэмульсионка, незавершенка, вышка, струйник, цифровик*). С одной стороны, явления субстантивации и универбации представляются совершенно разными, не имеющими каких-либо объединяющих их черт. С другой стороны, исследование сплошной выборки из толковых словарей русского языка позволяет сделать вывод, что данные явления можно объединить по нескольким языковым признакам.

Во-первых, явления субстантивации и универбации обнаруживают структурные сходства, поскольку лексические единицы, образованные при помощи анализируемых моделей словообразования, многие исследователи относят к проявлениям конденсации (семантического стяжения, включения) [5, с. 122] и компрессии. Будучи отдельными компонентами компрессии,

субстантиваты и универбаты тождественны исходным словосочетаниям, однако отличаются от них структурным оформлением, а в их структуре наблюдается устранение определенной информации, заключенной в исходном словосочетании, которая в определенном контексте считается излишней [7, с. 36]. Структурное сходство анализируемых моделей словообразования проявляется также в усечении словосочетаний, в процессе которого происходит образование имен существительных из имен прилагательных, как в случае с собственно субстантивацией, так и в случае с универбацией. К примеру, словосочетание *наличные деньги* усекается (в результате чего остается только прилагательное *наличные*) совместно с субстантивацией, т.е. конверсией прилагательного в имя существительное. В случае с универбатом *дисциплинарка* происходят аналогичные процессы: исходное словосочетание *дисциплинарное взыскание* усекается, а прилагательное *дисциплинарный* посредством суффиксации образует имя существительное *дисциплинарка*.

Во-вторых, анализируемые явления обнаруживают частеречное сходство: при помощи субстантивации и универбации образуются только имена существительные, к примеру, субстантиваты *пожилой* (пожилой человек), *гостиная* (гостиная комната), *крестный* (крестный отец), *луковичные* (луковичные растения), *горячее* (горячее блюдо), *жаропонижающее* (жаропонижающее средство), *сотенная* (сотенная купюра); универбаты *учредилка* (учредительное собрание), *партийка* (партийный билет), *валютка* (валютный магазин), *охранка* (охранное отделение), *кругосветка* (кругосветное путешествие), *копирка* (копировальная бумага), *треуголка* (треугольная шляпа). С точки зрения Н.Ю. Шведовой, неслучайно именно имя прилагательное является основой для создания субстантиватов и универбатов: прилагательные относятся к классу именуемых слов, что оптимально сближает их с именами существительными и дает им возможность выражать предметное значение [10, с. 3].

Значение предметности представляет третье сходство субстантивации и универбации. Слова, образованные в результате анализируемых обоих явлений, отвечают на два вопроса: вопрос существительного *какой?* и вопрос прилагательного *какой?*, причем качественный оттенок в субстантиватах и универбатах сохраняется наряду с усилением значения предметности [9, с. 174], а парадигма прилагательного или другой исходной части речи преобразуется как количественно (исчезают две из трех

формы рода и одна форма числа), так и качественно (исчезает принцип согласования прилагательного) [2, с. 317]: *крепостной* (м.р., ед.ч.), *душевая* (ж.р., ед.ч.), *лучшее* (с.р., ед.ч.), *молодые* (мн.ч.), *обезличка* (ж.р., ед.ч.), *обменник* (м.р., ед.ч.).

Кроме значения предметности, субстантиваты и универбаты могут иметь и отвлеченное значение. Сюда входят обычно субстантиваты среднего рода, которые означают временную характеристику: *настоящее*, *будущее*, *пережитое*, духовную оценку: *духовное*, *святое*, *чувственное*, эмоцию человека: *тревожное*, *привлекательное*, *приятное*. В принципе такие субстантиваты могут быть образованы от любого прилагательного и носят окказиональный характер. Универбаты тоже могут выражать отвлеченное значение, например, *обзорка* (обзорная экскурсия), *непонятка* (непонятное дело): *Обзорка, она и в Африке обзорка. Чего рассказывать... Прекрасно понимая, что тем, что я сейчас буду мегаволноваться, я ничем себе не помогу, я вспомнил о том, что сюда приехал все-таки отдохнуть. Правда, меня связывала в определенной степени непонятка с документами* (<http://story.travel.mail.ru/story/show/365957/> 05.08.10).

Отсюда вытекает четвертый признак, объединяющий понятия «субстантивация» и «универбация», – их грамматическое сходство. Как отмечено выше, в субстантиватах и универбатах утрачивается возможность изменения по родам, меняются способы склонения, поскольку изменение по падежам образованных слов становится самостоятельным [9, с. 174].

В-пятых, субстантивация и универбация имеют общие экстралингвистические факторы образования новых слов. В субстантиватах и универбатах наблюдается действие закона языковой экономии, который в современном русском языке очень актуален. Посредством языковой экономии человек стремится избежать многократного повторения словосочетаний, заменяя их одним ёмким словом. Второй экстралингвистический фактор – стремление к цельнооформленности лексических единиц, которое выражается во многих словообразовательных моделях, в том числе и в анализируемых явлениях [3, с. 145].

Несмотря на выделение большого количества сходных черт субстантивации и универбации, различий между этими способами словообразования тоже достаточно.

Среди структурных различий выделяется сам способ образования субстантиватов и универбатов: если субстантиваты образуются путем усечения имени существительного из исходного словосочетания

(*женатый* – женатый человек, *лаборантская* – лаборантская комната, *одноклеточное* – одноклеточное животное, *накладная* – накладная бумага, *будущее* – будущее время, *рядовой* – рядовой солдат), то универбаты образуются при помощи суффиксации (*предварилка* – камера предварительного заключения, *альтернативка* – альтернативная гражданская служба, *социалка* – социальное пособие, *балонник* – баллонный ключ, *легковушка* – легковой автомобиль, *круговуха* – круговая лента).

Вторым различием в области структуры субстантивата и универбата является тот факт, что субстантиваты могут образовываться от словосочетаний существительных с прилагательными, причастиями, порядковыми и количественными числительными, местоимениями, наречиями, а универбаты образуются в основном от словосочетания прилагательного с существительным, иногда от словосочетания существительных с причастиями, к примеру, *нержавейка* (нержавеющая сталь), также универбаты могут быть образованы от основы имени существительного: *Максимка* (посёлок имени Максима Горького), *Ленинка* (библиотека имени Ленина).

Третье различие состоит в том, что субстантиваты обычно имеют только одно значение. Например, прилагательное *мясной* может соотноситься со многими существительными (*соус, нарезка, блюдо*), а субстантиват *мясной* имеет конкретное значение «*мясной магазин*». Универбаты же бывают и однозначными, и многозначными, например: *теплушка* (теплое помещение), *газировка* (газированная вода), *гуманитарка* (гуманитарная помощь), *загранка* (1) заграничное плавание; 2) заграничная командировка), *персоналка* (1) персональное дело; 2) персональный компьютер; 3) персональная машина; 4) персональная охрана).

Большие различия субстантиватов и универбатов состоят в их семантике и сфере употребления. Универбаты, с точки зрения Н.С. Валгиной, в основной своей части используются в разговорной речи [3, с. 145]. Только немногие из универбатов получают возможность зафиксироваться в лексикографических источниках: *открытка, конка, чугушка, антоновка*. Что касается субстантиватов, они, по большей части, входят в пласт литературной лексики русского языка: *заливное, шампанское, дарственная, гончая, домовой*. В связи с этим, различием в данных моделях является их разная стилистическая окраска: доминирующая часть универбатов обладает стилистикой сниженной лексики: *мореходка, аскорбинка, забегаловка, стометровка,*

аварийка, а большинство субстантиватов отличаются нейтральным значением.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что продуктивные сегодня в русском языке модели словообразования – субстантивация и универбация – являются разными явлениями, однако имеют большое количество схожих черт. Сходство между явлениями обнаруживается на следующих языковых уровнях:

1) на структурном уровне в виде соотнесенности данных моделей словообразования с компрессией и конденсацией;

2) в частеречном отношении: обе модели образуют имена существительные из других частей речи, чаще всего из словосочетаний «прилагательное плюс существительное»;

3) на семантическом уровне – в виде приобретаемого новыми существительными значения предметности и отвлеченности;

4) на грамматическом уровне, поскольку образованные слова утрачивают некоторые из грамматических категорий исходных слов;

5) на экстралингвистическом уровне – в виде преобладающих факторов использования субстантивации и универбации, среди которых отмечены экономия языковых средств и стремление к цельнооформленности.

Различия между явлениями обнаруживаются на следующих языковых уровнях:

1) на структурном уровне – в виде бессуффиксального способа образования субстантиватов и суффиксального способа образования универбатов;

2) на уровне исходных словосочетаний универбаты образуются от словосочетаний с прилагательным и причастиями путем добавления суффикса к основе имени существительного, а в образовании субстантиватов могут участвовать различные части речи;

3) на уровне функционирования и сферы употребления: субстантиваты используются в различных функциональных стилях, а универбаты по большей части в разговорной лексике.

Список литературы

1. Ахметжанова З.К. О процессе универбации // Проблемы теории и методики преподавания иностранных языков и литературоведения. – Алма-Ата, 1977. – Вып. 2. – С. 108–117.
2. Белошапкова В.А., Брызгунова Е.А., Земская Е.А. и др. Современный русский язык / под ред. В.А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1989. – 800 с.
3. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Логос, 2003. – 304 с.

4. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие. – 3-е изд., испр. и дор. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 328 с.

5. Кудрявцева Л.А. Моделирование динамики словарного состава языка: монография. – 2-е изд., испр. – К.: ИПЦ «Киевский университет», 2004. – 208 с.

6. Лопатин В.В. Субстантивация как способ словообразования в современном русском языке // Русский язык. Грамматические исследования. – М., 1967. – С. 205–233.

7. Мурзин Л.Н. Компрессия и семантика языка // Семантика и производство лингвистических единиц: Межвуз. сб. науч. тр. – Пермь, 1979. – С. 36–41.

8. Мусатов В.Н. Русский язык: морфемика, морфология, словообразование: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 360 с.

9. Филиппова Л.С. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 248 с.

10. Шведова Н.Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским семантическим словарем» // Вопр. языкознания. – № 2. – 1999. – С. 3–16.

References

1. Ahmetzhanova Z.K. O processe univerbicii // Problemy teorii i metodiki prepodavaniya inostrannyh jazykov i literaturovedeniya. Alma-Ata, 1977. Vyp. 2. pp. 108–117.

2. Beloshapkova V.A., Bryzgunova E.A., Zemskaja E.A. i dr. Sovremennyy russkij jazyk / pod red. V.A. Beloshapkovoj. 2-e izd., ispr. i dor. M.: Vyssh. shk., 1989. 800 p.

3. Valgina N.S. Aktivnye processy v sovremennom russkom jazyke: uchebnoe posobie dlja studentov vuzov. M.: Logos, 2003. 304 p.

4. Zemskaja E.A. Sovremennyy russkij jazyk. Slovoobrazovanie: ucheb. posobie. 3-e izd., ispr. i dor. M.: Flinta: Nauka, 2011. 328 p.

5. Kudrjavceva L.A. Modelirovanie dinamiki slovarnogo sostava jazyka: monografija. 2-e izd., ispr. K.: IPC «Kievskij universitet», 2004. 208 p.

6. Lopatin V.V. Substantivacija kak sposob slovoobrazovanija v sovremennom russkom jazyke // Russkij jazyk. Grammaticheskie issledovanija. M., 1967. pp. 205–233.

7. Murzin L.N. Kompessija i semantika jazyka // Semantika i proizvodstvo lingvisticheskikh edinic: Mezhvuz. tr. Perm, 1979. pp. 36–41.

8. Musatov V.N. Russkij jazyk: morfemika, morfonologija, slovoobrazovanie: ucheb. posobie. M.: Flinta: Nauka, 2010. 360 p.

9. Filippova L.S. Sovremennyy russkij jazyk. Morfemika. Slovoobrazovanie: ucheb. posobie. M.: Flinta: Nauka, 2009. 248 p.

10. Shvedova N.Ju. Teoreticheskie rezultaty, poluchennye v rabote nad «Russkim semanticheskim slovarem» // Voпр. jazykoznanija. no. 2. 1999. pp. 3–16.

Рецензенты:

Осильбекова Д.А., д.фил.н., доцент кафедры русского языка, ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва;

Огольцева Е.В., д.фил.н., доцент, профессор кафедры русского языка, ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва.